

Нин Жань заметил, что Шэнь Босин живёт недалеко от дома дяди Цзяна, только один на юге, другой на севере, а между ними больница Цуйшаньху. Верно, если бы не близость к больнице, он бы сюда не приехал ставить капельницу.

Войдя в дом, Шэнь Босин устало закрыл глаза и откинулся на диван.

— Устраивайся как хочешь.

— Ну... ты уже дома, значит, я не буду мешать.

Нин Жань стоял в прихожей, не собираясь заходить внутрь, он ведь довёл человека до дома.

Шэнь Босин холодно усмехнулся.

— Ты так спокойно оставишь больного дома одного?

«На тебя и не похож», — подумал Нин Жань, «скорее на ежа».

Нин Жань был в замешательстве: этот человек его явно не любил, а теперь ещё и предъявляет претензии.

Ну ладно, зайду.

Они сели друг напротив друга, и Шэнь Босин сверлил Нин Жаня взглядом.

Нин Жань почувствовал себя неуютно и спросил.

— Тебе... воды налить? Я принесу стакан.

Шэнь Босин кивнул.

Нин Жань налил воды и подал ему. Снова повисла тишина.

— Может, ты пойдёшь полежишь? Больным нужно больше отдыхать.

Шэнь Босин уставился на него.

— Чтобы ты мог воспользоваться моментом и сбежать?

Нин Жань.

«...»

— Я не уйду.

Нин Жань сказал.

— Ты же болен, тебе нужно больше отдыхать.

Шэнь Босин, видимо, действительно устал и действительно пошёл в спальню. Перед уходом бросил.

— Надеюсь, когда я проснусь, ты ещё будешь здесь.

Нин Жань.

«...Я что, тебе продался?»

Зайдя в спальню, Шэнь Босин с досадой хлопнул себя по лбу. Он сам не понимал, что с ним: когда не видел Нин Жаня, безумно хотел увидеть, а увидев — чувствовал себя обиженным, ненавидел его за то, что тот играет с его чувствами, и хотел сделать ему больно. Но такие поступки лишь отталкивали Нин Жаня дальше. Чего он вообще добивался?

Шэнь Босин ещё предавался самобичеванию в спальне, когда вдруг услышал громкий шум снаружи. Он поспешил выяснить, что случилось, и нашёл Нин Жаня с застывшим лицом посреди разгромленной кухни.

— Ты как?

Шэнь Босин быстро оттащил Нин Жаня в сторону, по ходу выключив газ, и с тревогой спросил.

— Не поранился?

— Всё в порядке.

Нин Жань застенчиво улыбнулся.

— Прости, я хотел сварить кашу, чтобы ты поел, когда проснёшься, но случайно взорвал твою глиняную кастрюлю.

Шэнь Босин внимательно осмотрел Нин Жаня и, убедившись, что тот действительно не пострадал, внезапно обнял его, крепко прижав к себе, и выдохнул.

— Главное, что ты в порядке.

Нин Жань почувствовал неловкость. Это с чего вдруг объятия? Разве он не должен его ненавидеть?

— Ну... я лучше закажу еду с доставкой.

Нин Жань, оказавшись в тёплых объятиях, почувствовал, как краснеют щёки, и поспешил перевести тему.

— У тебя есть меню из ближайших ресторанов?

Шэнь Босин молчал, продолжая крепко держать его и тереться щекой о его лицо.

Нин Жань.

«...»

— А, вспомнил, можно заказать через телефон.

Нин Жань наконец вырвался из его объятий и потянулся за телефоном.

Шэнь Босин сказал.

— Не надо. Что хочешь есть, я приготовлю.

Нин Жань воспротивился.

— Но ты же больной, как ты можешь готовить? Лучше закажем.

— Ничего, чувствую себя сейчас нормально.

Шэнь Босин отказался.

— Да и доставочную еду я не хочу.

— Тогда я помогу тебе.

— Не надо, иди в гостиную поиграй.

Кулинарные навыки Нин Жаня были неважные, точнее, их не было вовсе, иначе он бы не умудрился взорвать кастрюлю, пытаясь сварить кашу. Поэтому, когда Шэнь Босин так сказал, он не настаивал.

У Шэнь Босина дома работала приходящая няня, но недавно она уехала в отпуск на родину, хотя перед отъездом заполнила его холодильник всевозможными продуктами.

Шэнь Босин осмотрел запасы и решил приготовить жареную мелкую рыбу, свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, отварных креветок, грибочки с бок-чой и суп из редьки. А в рисоварке сварил ароматный рис.

Когда блюда были на столе, Нин Жань удивился: почему всё это то, что он любит есть? Он посмотрел на Шэнь Босина, но тот уже не проявлял прежнего энтузиазма и довольно холодно бросил.

— Ешь.

— Ок.

Нин Жань был уже голоден и не церемонился, быстро орудуя палочками. Мясо креветок было сладким и нежным, мелкая рыба — мягкой, рёбрышки — с идеальным кисло-сладким вкусом, даже грибы с овощами излучали аромат. Каждое блюдо было шедевром, и Нин Жань ел с большим удовольствием.

Однако Шэнь Босин съел лишь пару листиков овощей, сделал пару глотков супа и перестал есть, что заставило Нин Жаня почувствовать себя неловко. Он же собирался ухаживать за больным, а теперь... кто за кем ухаживает?

После еды Нин Жань помыл посуду. Вернувшись, он увидел, что Шэнь Босин с закрытыми глазами полулежит на диване, похоже, уже спит.

Нин Жань решил, что болезнь того не страшна, и собрался уходить. Но Шэнь Босин вдруг открыл глаза и спросил.

— Куда?

— А, ну, я... я пошёл домой.

Нин Жань, уже стоявший у двери, вздрогнул от внезапного голоса.

— Ты хорошо отдохни, свяжемся позже.

— Не уходи.

Шэнь Босин произнес это, и только потом осознал, что в голосе звучит обида, кашлянул и продолжил.

— Не уходи пока, я хочу кое-что спросить.

Нин Жань тоже хотел кое-что спросить, да и поесть у него на хлеба соли, так что стыдно было просто уйти. Он снова сел на диван.

Видя, что Шэнь Босин молчит, он решил спросить первым.

— Ты раньше меня знал?

Уголки губ Шэнь Босина изогнулись в насмешливой дуге, он холодно рассмеялся.

— Как, всего пять лет прошло, а ты меня уже полностью забыл?

— Не пойми неправильно, я просто потерял память.

Нин Жань не ожидал, что такая мыльная опера, как амнезия, случится именно с ним, и это даже казалось забавным. Он объяснил.

— Некоторое время назад я попал в аварию, пролежал в больнице два месяца и только недавно проснулся. Я потерял память за два года — за время обучения в первом университете, и некоторые связанные вещи тоже смутны. Думаю, ты как раз из тех двух лет.

— Ты попал в аварию?

Шэнь Босин сильно удивился, окинул Нин Жаня взглядом с ног до головы, словно хотел раздеть его и тщательно осмотреть.

— Только память? С телом всё в порядке?

— Всё в порядке.

Нин Жань улыбнулся.

— Сегодня утром как раз был на повторном осмотре, врач сказал, что с телом полный порядок. И какое совпадение — встретил тебя.

Шэнь Босин смотрел на него со сложным выражением лица. Думал, что тот притворяется незнакомцем или уже отпустил прошлое, раз он такой беззаботный. А оказалось, просто потерял память.

— Расскажи мне о прошлом.

Как раз подвернулся человек, которого он знал раньше, и Нин Жань не хотел упускать шанс.

— Почему ты меня так не любишь? Неужели я раньше сделал тебе что-то плохое? Неужели я увёл у тебя девушку? Ха-ха...

— Ты правда хочешь знать?

Шэнь Босин спросил.

— Возможно, это не очень приятные воспоминания.

— Всё равно хочу знать.

Нин Жань твёрдо сказал.

— Плохие или хорошие, но это всё реально происходило и принадлежит моей памяти.

— Жань, мы раньше были парой.

Шэнь Босин подумал и решил сказать.

Пять лет назад Шэнь Босин и Нин Жань познакомились во время игры «Правда или действие». После взаимной симпатии и совместного обеда они обменялись телефонами и WeChat. Позже часто звонили и переписывались, медленно развиваясь в пару.

Семейная ситуация Шэнь Босина была сложной, из-за чего он с детства был немного чувствительным и подозрительным, а также капризным и своенравным — в общем, характер был не сахар. А Нин Жань belonged к типу простых и широких душой людей. Когда они были вместе, часто бывало так: Шэнь Босин уже злился, а Нин Жань даже не понимал, чем насолил. Они с трудом притирались друг к другу, больших конфликтов не было, но мелкие ссоры возникали постоянно.

В тот день другу Шэнь Босина, Чэнь Шаодуну, позвонил он сам и сказал, что они давно не виделись, и предложил поехать в отеле Хуаи. Шэнь Босин не хотел идти, так как договорился с Нин Жанем поиграть в баскетбол. Но тут Нин Жань вдруг сказал, что идёт на обед с однокурсниками из общежития, и Шэнь Босин согласился поехать с Чэнь Шаодуну.

Спасибо, мои хорошие, за добавления в закладки и комментарии, особая благодарность тем, кто добавил в закладки авторскую колонку — помогли автору избавиться от неловкого числа 250, хи-хи-хи~

<http://bllate.org/book/16793/1563856>